

РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ВЕСНОЙ 2021 ГОДА: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ГОД ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Д.Б. КУВАЛИН, доктор экономических наук. E-mail: dk1403@rambler.ru
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия.
РИНЦ 250865.

ORCID: 0000-0002-5462-8763.

Ю.В. ЗИНЧЕНКО, кандидат экономических наук. E-mail: yuvzinch@gmail.com
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия.
РИНЦ 335767.

ORCID: 0000-0001-7204-6858.

П.А. ЛАВРИНЕНКО, кандидат экономических наук. E-mail: lavrik3x@mail.ru,
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия.
РИНЦ 878174.

ORCID: 0000-0001-5570-8258.

JEL-коды: D22, E63, H12

В статье анализируются и комментируются результаты очередного опроса российских предприятий реального сектора, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН. Представлены оценки предприятий по поводу качества антикризисной политики государства в период пандемии. Отражена информация об инвестиционной активности российских предприятий и об источниках ее финансирования. Приведены мнения предприятий о значимости для них обменного курса рубля к доллару США и евро, а также о желательной динамике этого курса. Исследован сюжет об использовании российскими предприятиями аутсорсинга и наличии у них территориально обособленных подразделений. Рассмотрена деятельность российских предприятий по переработке своих отходов во вторичное сырье и по его использованию в основном производстве.

Ключевые слова: опрос предприятий, антикризисная политика в период пандемии COVID-19, инвестиционная активность российских предприятий, влияние обменного курса, переработка отходов, рециклинг, использование вторичного сырья.

DOI: 10.47711/0868-6351-189-144-157.

Весной 2021 г., несмотря на продолжение пандемии COVID-19, в российской экономике началось заметное оживление. Оживлению способствовало несколько факторов: быстрый рост мировых цен на многие ключевые товары российского экспорта (черные и цветные металлы, природный газ, химическую продукцию, зерно и др.) и увеличение физических объемов экспорта, которое началось еще в 2020 г. [1-2]; дальнейшее ослабление карантинных ограничений; сохранение части мер по государственной поддержке населения и предприятий; быстрый рост в отраслях, которые производят продукцию, востребованную в период пандемии.

Как следствие, за январь-апрель 2021 г. объем промышленного производства, по оценкам Росстата, возрос на 1,1% по отношению к январю-апрелю 2020 г. Если сравнивать прирост промышленного производства в январе-апреле 2021 г. по отношению к аналогичному периоду докризисного 2019 г., то Росстат оценивал его в +1,7%, а Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования - в +2,6%

¹ В подготовке статьи участвовали также Г.П. Белякова, Л.И. Писарева, Н.И. Титова, Р.А. Галецкая, О.Ю. Галецкая. Выражаем благодарность за помощь в организации опроса Е.К. Воробей (Сочинский государственный университет), С.В. Тереховой (Вологодский научный центр РАН), Н.Н. Евченко (Южный федеральный университет), Н.Я. Кривоносовой (Байкальский государственный университет).

[3-4]. Инвестиции в основной капитал также постепенно росли, продолжая тенденцию, начавшуюся еще в 2020 г. По отношению к предыдущему кварталу объем инвестиций увеличился: в июле-сентябре 2020 г. – на 1,3%, октябре-декабре 2020 г. – на 2,9%, в январе-марте 2021 г. – на 1,2% [4].

Вместе с тем скачкообразный рост цен на мировых рынках повлек за собой ускорение инфляции и внутри страны: в результате Банк России начал ужесточение денежной политики, которое неизбежно будет сдерживать восстановление экономики. Кроме того, в полной мере сохранялись многие риски, связанные с продолжающейся пандемией COVID-19, в том числе риски новых ограничений на ведение ряда видов экономической деятельности.

Опрос российских предприятий, проведенный Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в апреле-мае 2021 г.², также свидетельствует о противоречивости ситуации в отечественной экономике. С одной стороны, в некоторых сферах наблюдаются положительные тенденции. С другой стороны, эти сдвиги к лучшему, как правило, не слишком значительны, а в ряде случаев улучшения и вовсе отсутствуют.

К числу обнадеживающих тенденций можно отнести рост доли российских предприятий, которые считают, что они не пострадали из-за пандемии. Если в апреле-мае 2020 г. таких предприятий было 4,80%, а в ноябре-декабре 2020 г. – 11,03%, то в апреле-мае 2021 г. – уже 22,90%. Правда, доля предприятий, пострадавших от пандемии, остается намного более значительной и свидетельствует о серьезном уроне, который отечественные производители товаров и услуг понесли в течение последнего года (табл. 1).

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Пострадало ли Ваше предприятие от событий, связанных с пандемией коронавируса?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Нет, но может пострадать в будущем
Апрель-май 2020 г.	73,60	4,80	21,60
Ноябрь-декабрь 2020 г.	69,12	11,03	19,85
Апрель-май 2021 г.	71,90	22,90	5,20

За прошедший с введения пандемических ограничений год заметно возрос удельный вес предприятий, сообщивших о получении поддержки со стороны государства. В частности, если в апреле-мае 2020 г. помощь от федеральных властей получили 9,00% предприятий-респондентов, к ноябрю-декабрю 2020 г. таких предприятий было уже 24,83%, а в апреле-мае 2021 г. – 30,46% (табл. 2). Немного увеличилась и доля предприятий, получивших поддержку от региональных властей – с 5,70% в апреле-мае 2020 г. до 8,90% в апреле-мае 2021 г. (табл. 3).

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Смогло ли Ваше предприятие воспользоваться мерами поддержки, обещанными федеральными властями в связи с пандемией коронавируса?» (сумма ответов = 100%)

Период	Да	Нет	Нет, но рассчитывает воспользоваться в будущем
Апрель-май 2020 г.	9,00	70,50	20,50
Ноябрь-декабрь 2020 г.	24,82	68,61	6,57
Апрель-май 2021 г.	30,46	66,23	3,31

² В опросе участвовали 154 предприятия (электроэнергетика; черная и цветная металлургия; химия; машиностроение; промышленность стройматериалов; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; легкая, пищевая, медицинская, фармацевтическая и полиграфическая промышленность; сельское хозяйство; строительство; транспорт; здравоохранение; торговля; общественное питание) из 54 регионов России.

Таблица 3

Ответы на вопрос: «Смогло ли Ваше предприятие воспользоваться мерами поддержки, обещанными региональными властями в связи с пандемией коронавируса?», % (сумма ответов =100%)

Период	Да	Нет	Нет, но рассчитывает воспользоваться в будущем
Апрель-май 2020 г.	5,70	77,20	17,10
Апрель-май 2021 г.	8,90	84,25	6,85

Кроме того, за прошедший год произошел положительный сдвиг в оценках отечественными предприятиями мер экономической поддержки со стороны российских властей. В частности, заметно – с 5,60% в апреле-мае 2020 г. до 18,50% в апреле-мае 2021 г. – выросла доля респондентов, считающих, что все делается правильно, а ошибки незначительны. Доля мнений о том, что «в целом все делается неплохо, несмотря на существенные недостатки», за год также увеличилась – с 16,90 до 29,60%. При этом сильно уменьшилась доля оценок «плохо» и «очень плохо» (табл. 4).

Таблица 4

Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность государственной власти по экономической поддержке предприятий, пострадавших от пандемии коронавируса?» (сумма ответов=100%)

Период	Все делается правильно, недостатки если есть, то незначительные	В целом неплохо, но есть и существенные недостатки	Удовлетворительно, недостатков не меньше, чем правильных решений	Плохо, недостатков больше, чем правильных решений	Очень плохо, много серьезных ошибок
Апрель-май 2020 г.	5,60	16,90	31,60	27,40	18,50
Апрель-май 2021 г.	18,50	29,60	31,10	19,30	1,50

Иными словами, при всех оговорках весной 2021 г. почти 80% российских предприятий видели значимые положительные эффекты антикризисной политики властей. Это обстоятельство подтверждает мнение о том, что быстрое свертывание такой политики нежелательно [5-7]. В этой связи большие вопросы вызывало поведение Банка России, повысившего ключевую ставку с 4,25% в январе 2021 г. до 5,50% в июне 2021 г. Такое действие неминуемо будет сдерживать экономическую активность отечественных предприятий, очень значительная часть которых прямо увязывает свои инвестиционные планы со стоимостью кредитов (табл. 5).

Таблица 5

Ответы на вопрос: «Будет ли Ваше предприятие инвестировать больше, если снизятся процентные ставки по банковским кредитам?» (сумма ответов =100%)

Период	Да	Нет	Трудно сказать
Апрель-май 2020 г.	40,40	22,10	37,50
Апрель-май 2021 г.	39,46	13,61	46,93

Повышение стоимости кредита выглядело совершенно несвоевременным еще и потому, что, как показали результаты опроса, никакого роста инвестиционной активности предприятий в период пандемии не происходило. Доля предприятий, осуществлявших инвестиционные проекты весной 2021 г., оказалась ниже, чем годом ранее (табл. 6).

Таблица 6

Ответы на вопрос: «Осуществляет ли Ваше предприятие в настоящее время какие-либо производственные инвестиционные проекты?» (сумма ответов =100%)

Период	Да	Нет
Апрель-май 2014 г.	58,75	41,25
Апрель-май 2015 г.	48,39	51,61
Апрель-май 2016 г.	44,87	55,13
Апрель-май 2017 г.	54,05	45,95
Апрель-май 2018 г.	49,57	50,43
Апрель-май 2019 г.	53,74	46,26
Апрель-май 2020 г.	59,40	40,60
Апрель-май 2021 г.	52,94	47,46

Доля предприятий, намеренных запустить новые инвестиционные проекты в ближайшие 1-2 года, весной 2021 г. была выше, чем годом ранее, но ненамного (табл. 7). Более того, инвестиционная активность российских предприятий до их пор не может вернуться к уровню, который имел место до кризиса 2014-2015 гг.

Таблица 7

Ответы на вопрос: «Начнет ли Ваше предприятие осуществлять производственные инвестиционные проекты в ближайшие 1-2 года?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Трудно сказать
Апрель-май 2014 г.	52,20	14,47	33,33
Апрель-май 2015 г.	33,99	15,69	50,32
Апрель-май 2016 г.	35,06	16,88	45,06
Апрель-май 2017 г.	41,10	13,70	45,20
Апрель-май 2018 г.	46,96	19,13	33,91
Апрель-май 2019 г.	43,15	19,18	37,67
Апрель-май 2020 г.	42,50	14,90	42,50
Апрель-май 2021 г.	46,71	13,82	39,47

Подобная стагнация в сфере инвестиционной активности объясняется в том числе нехваткой финансов. Удельный вес ответов об увеличении финансирования инвестиций за счет собственных средств весной 2021 г. находился на минимальном уровне за последние 20 лет – 17,24% (табл. 8). Доля ответов о росте финансирования инвестиций за счет внешних источников весной 2021 г. также находилась на очень низком уровне – 6,78% (табл. 9).

Что касается вклада различных источников в финансирование инвестиций, то здесь по-прежнему с большим перевесом преобладают собственные средства предприятий – 86,99% ответов весной 2021 г. В то же время за последний год до 43,15% увеличилась доля сообщений о кредитовании инвестиций со стороны российских банков, и это несомненно хорошая новость.

Таблица 8

Ответы на вопрос: «Как за последний год изменилось финансирование производственных инвестиций Вашего предприятия за счет собственных средств?» (сумма ответов=100%)

Период	Увеличилось	Практически не изменилось	Уменьшилось
Март-апрель 2011 г.	27,46	46,11	26,43
Апрель-май 2013 г.	36,60	46,41	16,99
Апрель-май 2015 г.	20,39	34,21	45,40
Апрель-май 2017 г.	18,62	51,72	29,66
Апрель-май 2019 г.	25,18	43,88	30,94
Апрель-май 2021 г.	17,24	36,55	46,21

Таблица 9

Ответы на вопрос: «Как за последний год изменилось финансирование производственных инвестиций Вашего предприятия внешними инвесторами?» (сумма ответов=100%)

Период	Увеличилось	Практически не изменилось	Уменьшилось
Март-апрель 2011 г.	6,38	75,18	18,44
Апрель-май 2013 г.	9,01	64,86	26,13
Апрель-май 2015 г.	3,70	66,67	29,63
Апрель-май 2017 г.	4,35	64,35	31,30
Апрель-май 2019 г.	8,82	67,65	23,53
Апрель-май 2021 г.	6,78	64,41	28,81

Вклад остальных источников остается малозначимым, хотя здесь следует отметить рост частоты сообщений о финансировании инвестиций за счет средств федерального бюджета – до 11,64%, что больше, чем когда-либо ранее. При этом доля сообщений о финансировании инвестиций за счет иностранных источников обнулилась (табл. 10).

Таблица 10

Ответы на вопрос: «Каковы источники финансирования инвестиционных проектов Вашего предприятия?» (сумма ответов>100%)

Период	Собственные средства предприятия	Целевое финансирование		Кредиты		Иностранные кредиты или прямые иностранные инвестиции	Другие источники
		из федерального бюджета	из регионального бюджета	российских банков	или прямые инвестиции других российских предприятий		
Март-апрель 2011 г.	83,15	4,49	6,18	43,26	2,81	2,25	6,18
Апрель-май 2013 г.	89,19	10,81	1,35	38,51	4,73	2,03	5,41
Апрель-май 2015 г.	89,12	6,12	4,76	36,73	2,72	2,72	2,72
Апрель-май 2017 г.	93,15	10,96	6,85	34,25	4,11	2,05	3,42
Апрель-май 2019 г.	88,46	6,92	8,46	36,15	3,85	1,54	5,38
Апрель-май 2021 г.	86,99	11,64	8,90	43,15	5,48	0,00	0,68

Следует отметить, что наиболее распространенной причиной, мешающей предприятиям использовать внешнее финансирование инвестиций, остаются неприемлемые кредитные условия – слишком высокий процент, краткосрочность займов и т.д. Такую причину весной 2021 г. упомянула почти половина предприятий – 47,41% (табл. 11). Это обстоятельство вновь заставляет усомниться в правильности решения Банка России об увеличении процентной ставки в момент, когда отечественная экономика полностью не вышла из кризиса.

Важной особенностью современной ситуации стало усиление внимания российских предприятий к обменному курсу рубля по отношению к доллару и евро. Вероятно, это связано с заметным повышением цен на международных рынках, которое прямо повлияло на издержки и доходы предприятий, ведущих активные внешнеторговые операции. Кроме того, повышение мировых цен на такие биржевые товары, как металл, зерно, химическая продукция, повлекло за собой их удорожание и на внутренних рынках. В результате весной 2021 г. совокупная доля предприятий, для которых обменный курс рубля к доллару имел среднее и большое значение, в два с лишним раза превышала совокупную долю предприятий, для которых этот курс имел нулевое либо малое

значение – 68,46 на 31,54%. При этом в 2019 г. аналогичное соотношение составляло примерно 55 на 45% (табл. 12). Еще более резкий сдвиг в оценках важности обменного курса произошел в части соотношения рубля и евро (табл. 13).

Таблица 11

Ответы на вопрос: «*Какие причины мешают Вашему предприятию больше использовать внешнее финансирование инвестиций?*» (сумма ответов > 100%)

Период	Неприемлемые финансовые условия с их стороны (слишком высокий процент, готовность выдавать кредиты только на короткое время и т.п.)	Неприемлемые юридические условия (заниженная степень ответственности с их стороны и завышенная со стороны предприятия и т.п.)	Неприемлемые условия по контролю над собственностью	Неприемлемая степень вмешательства в управление производством	По большому счету, почти ни у кого из внешних инвесторов в данный момент нет серьезных денег	Объективная степень готовности нашего предприятия к приему внешних инвестиций еще недостаточна	Другое
Март-апрель 2011 г.	49,41	10,00	14,12	5,29	12,94	32,94	11,18
Апрель-май 2013 г.	56,83	12,23	15,11	9,35	5,76	35,97	7,91
Апрель-май 2015 г.	54,96	11,45	14,50	8,40	14,50	32,84	7,63
Апрель-май 2017 г.	55,56	14,29	9,52	4,76	16,67	29,37	11,11
Апрель-май 2019 г.	49,15	14,41	7,63	5,08	11,02	32,20	14,41
Апрель-май 2021 г.	47,41	18,10	16,38	11,21	18,10	35,34	3,45

Таблица 12

Ответы на вопрос: «*Какое значение для Вашего предприятия имеет обменный курс рубля к американскому доллару?*» (сумма ответов = 100%)

Период	Нулевое	Малое	Среднее	Большое
Апрель-май 2012 г.	20,55	36,99	26,03	16,43
Ноябрь-декабрь 2013 г.	21,91	35,96	24,72	17,41
Апрель-май 2015 г.	7,74	20,64	29,68	41,94
Ноябрь-декабрь 2016 г.	17,18	22,70	30,06	30,06
Апрель-май 2018 г.	9,70	26,12	35,08	29,10
Ноябрь-декабрь 2019 г.	16,46	28,05	29,88	25,61
Апрель-май 2021 г.	12,75	18,79	36,25	32,21

Таблица 13

Ответы на вопрос: «*Какое значение для Вашего предприятия имеет обменный курс рубля к евро?*» (сумма ответов = 100%)

Период	Нулевое	Малое	Среднее	Большое
Апрель-май 2012 г.	19,73	35,37	27,89	17,01
Ноябрь-декабрь 2013 г.	23,60	38,76	23,03	14,61
Апрель-май 2015 г.	18,07	21,29	30,32	30,32
Ноябрь-декабрь 2016 г.	15,15	27,27	31,52	26,06
Апрель-май 2018 г.	9,70	34,33	31,34	24,63
Ноябрь-декабрь 2019 г.	23,64	30,91	28,48	16,97
Апрель-май 2021 г.	12,75	22,82	30,87	33,56

Как и в предыдущие годы, среди причин, определяющих для российских предприятий важность обменного курса рубля по отношению к доллару и евро, чаще всего упоминались высокая потребность в закупках импортных машин и оборудо-

вания (52,31% ответов), а также высокая доля импорта в закупках сырья и комплектующих (54,62% ответов). За последние два года несколько возросла также доля ответов о важности обменного курса в связи с ведением экспортных операций (табл. 14). Возможно, этот сдвиг отражает экспортные успехи, которых за последние годы добились многие российские предприятия аграрного сектора, машиностроения, пищевой и химической промышленности.

Что касается пожеланий, которые предприятия высказывали по поводу дальнейшей динамики обменного курса, то в 2021 г. по сравнению с 2019 г. резко, с 31,68 до 47,95%, выросла доля респондентов, выступающих за укрепление рубля (табл. 15). По всей видимости, многие отечественные предприятия хорошо осознают, что смягчить потери, связанные с удорожанием импортной продукции, можно именно за счет повышения курса рубля.

Таблица 14

Ответы на вопрос: «Какие причины определяют для Вас важность величины обменного курса рубля к доллару и евро?» (сумма ответов > 100%)

Период	Заметная доля экспорта в продажах продукции	Заметная доля импорта в закупках сырья и комплектующих	Высокая потребность в закупках импортных машин и оборудования	Высокий уровень конкуренции с иностранными производителями на российских рынках	Высокий уровень конкуренции с иностранными производителями на зарубежных рынках
Апрель-май 2012 г.	18,18	53,72	42,15	23,97	5,78
Ноябрь-декабрь 2013 г.	15,63	55,47	43,75	20,31	3,91
Апрель-май 2015 г.	17,04	69,63	34,81	28,89	5,19
Ноябрь-декабрь 2016 г.	15,56	60,74	43,70	17,04	4,44
Апрель-май 2018 г.	19,35	67,74	49,19	16,94	4,84
Ноябрь-декабрь 2019 г.	17,52	61,31	48,91	14,60	7,30
Апрель-май 2021 г.	20,00	54,62	52,31	17,69	11,54

Таблица 15

Ответы на вопрос: «Какое развитие событий на валютном рынке является в данный момент более выгодным для Вашего предприятия?» (сумма ответов = 100%)

Период	Ослабление курса рубля	Стабильность курса рубля	Укрепление курса рубля	Изменения курса рубля не имеют для нас большого значения
Апрель-май 2014 г.	14,91	44,10	26,71	14,28
Апрель-май 2016 г.	13,07	38,56	36,60	11,77
Ноябрь-декабрь 2016 г.	8,86	44,94	37,97	8,23
Апрель-май 2017 г.	14,38	42,47	28,77	14,38
Апрель-май 2018 г.	9,38	54,69	33,59	2,34
Ноябрь-декабрь 2019 г.	10,56	44,72	31,68	13,04
Апрель-май 2021 г.	8,22	38,36	47,95	5,47

Работа в условиях пандемии, безусловно, повлияла на модели поведения предприятий. Одним из закономерных следствий, которые вызваны новыми обстоятельствами, стало более широкое использование удаленной занятости. Причем, как показывают данные опроса, удаленная занятость теперь чаще используется не только применительно к отдельным сотрудникам, но и к целым подразделениям. В частности, если сравнивать 2021 г. с 2017 г., то доля респондентов, сообщивших о наличии подразделений в других населенных пунктах России,

возросла с 24,66 до 30,26% (табл. 16). Также постепенно растет доля предприятий, которые планируют создать новые удаленные подразделения или, по крайней мере, думают о такой возможности (табл. 17).

Таблица 16

Ответы на вопрос: «*Имеет ли Ваше предприятие территориально обособленные подразделения в других населенных пунктах России?*» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет
Апрель-май 2017 г.	24,66	75,34
Апрель-май 2021 г.	30,26	69,74

Таблица 17

Ответы на вопрос: «*Планирует ли Ваше предприятие открывать новые территориально обособленные подразделения в других населенных пунктах России?*» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Трудно сказать
Апрель-май 2017 г.	6,90	86,20	6,90
Апрель-май 2021 г.	9,80	72,55	17,65

Кроме того, увеличился и удельный вес предприятий, которые используют аутсорсинг – передачу части своей работы внешним исполнителям на договорной основе. Обычно это делается в целях снижения издержек и повышения качества [8], но в условиях пандемии это помогает уменьшить также риски, связанные со здоровьем сотрудников. Как следствие, доля ответов об использовании аутсорсинга выросла с 34,97% в 2017 г. до 39,33% в 2021 г. (табл. 18).

Таблица 18

Ответы на вопрос: «*Использует ли Ваше предприятие аутсорсинг (передачу внешним организациям на договорной основе) некоторых вспомогательных функций и производственных операций, ранее выполнявшихся на самом предприятии?*» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Нет, но планирует в будущем
Апрель-май 2017 г.	34,97	61,54	3,49
Апрель-май 2021 г.	39,33	56,67	4,00

В рамках опроса было продолжено исследование сюжетов, связанных с процессами устойчивого развития. С этой целью весной 2021 г. респондентам был задан ряд вопросов о положении дел в области производственных отходов и вторичной переработки сырья. Проблема промышленных отходов, наносящих большой вред окружающей среде и здоровью человека, оказывает влияние на самые разные социально-экономические процессы и остается неизменно актуальной [9]. Несмотря на наличие в российском законодательстве целого ряда нормативно-правовых актов, регламентирующих обращение с отходами производства и потребления (ОПП) и использование вторичного сырья в производстве³, учет образования и использования

³ Начиная с ФЗ «Об отходах производства и потребления» [10] и заканчивая Стратегией развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года [11].

отходов охватывает далеко не все процессы, а российские предприятия пока недостаточно активны в использовании вторичных ресурсов.

Кроме того, объемы утилизации и обезвреживания ОПП в России существенно ниже объемов их образования, даже несмотря на то, что в определенные годы темпы роста утилизации и обезвреживания опережали темпы роста их образования (рис. 1).

Приведенная статистика показывает, что в стране обостряются экологические проблемы, связанные с накоплением отходов, и растут масштабы упущенной экономической выгоды, так как все более значительные объемы ОПП не вовлекаются в повторный хозяйственный оборот (рециклинг) в виде вторичных ресурсов [13].

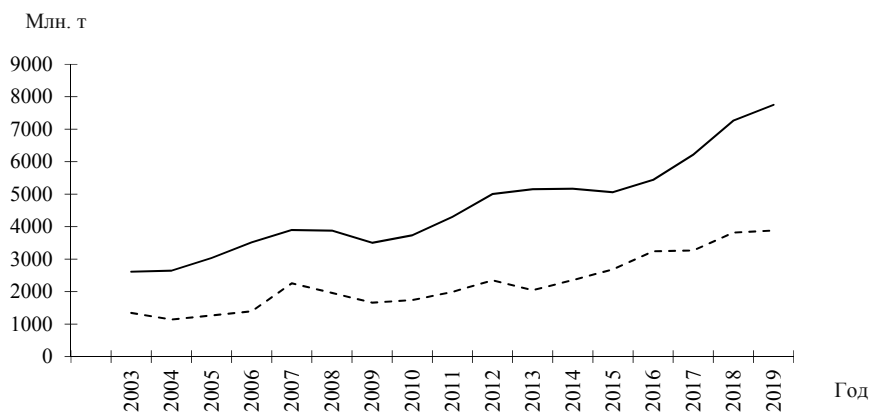

Рис. 1. Образование (—), утилизация и обезвреживание (- - -) отходов производства и потребления (ОПП)

Источник: Росстат [12].

Тем не менее, экономические предпосылки для расширения использования российскими предприятиями вторичного сырья, несомненно, есть. Так, например, энергозатраты при производстве вторичного алюминия в 20 раз меньше, чем при его извлечении из первичного сырья, а при производстве черных металлов это соотношение трехкратно. При этом в обоих случаях существенно сокращается объем вредных выбросов [14].

В этой связи было важно выяснить – насколько интенсивно российские предприятия перерабатывают свои отходы во вторичное сырье для дальнейшего использования, используют ли это сырье при изготовлении своей продукции, какие выгоды при этом получают и с какими трудностями сталкиваются.

Опрос показал, что вторичное сырье при изготовлении своей продукции использует примерно четверть предприятий. В частности, вторичное сырье применяется в химической промышленности, сельском хозяйстве, при производстве чугунного литья, аккумуляторов и их составных частей, бумаги и картона, пластмассовых изделий и т.д. Еще 6,25% предприятий намерены использовать вторичное сырье в своем производстве в будущем. Для почти 60% предприятий использование вторсырья невозможно по техническим причинам. Гораздо меньшая доля предприятий (11,11%) не использует вторсырье, поскольку это не приносит ощутимых выгод (табл. 19).

Большинство предприятий (около 55%) потребляет примерно столько же вторсырья, что и 3-5 лет назад. Доли предприятий, которые за последние 3-5 лет увеличили потребление вторсырья и которые сократили его использование, примерно равны (табл. 20). Иными словами, речи о положительных сдвигах в этой сфере пока не идет.

Таблица 19

Ответы на вопрос: «Использует ли Ваше предприятие вторсырье при изготовлении своей продукции?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет, потому что это не приносит нам особых выгод	Нет, потому что применение вторсырья неприемлемо для нашего производства	Нет, но собирается использовать в будущем
Апрель-май 2021 г.	23,61	11,11	59,03	6,25

Таблица 20

Ответы на вопрос: «Если Ваше предприятие при производстве использует вторсырье, как за последние 3-5 лет изменился его объем?» (сумма ответов=100%)

Период	Мы стали использовать больше вторсырья	Мы потребляем примерно столько же вторсырья, что и 3-5 лет назад	Объем вторсырья, используемого нами при производстве, сократился
Апрель-май 2021 г.	21,57	54,90	23,53

При этом преобладающая часть предприятий (70%) пока не занимается переработкой своих производственных отходов во вторичное сырье (табл. 21). Соответственно, перерабатывает свои производственные отходы для дальнейшего использования чуть более четверти опрошенных предприятий.

Таблица 21

Ответы на вопрос: «Занимается ли Ваше предприятие переработкой своих отходов во вторсырье для дальнейшего использования?» (сумма ответов=100%)

Период	Да	Нет	Нет, но собирается перерабатывать
Апрель-май 2021 г.	26,43	70,00	3,57

Предприятия, занимающиеся переработкой своих отходов во вторсырье, чаще всего продают его на рынке другим пользователям и/или используют в собственном производстве (48%). Также заметна доля предприятий, поставляющих вторичное сырье другим пользователям бесплатно: к их числу относятся представители самых различных видов экономической деятельности, начиная от производства хлебобулочных изделий и заканчивая производством козловых кранов (табл. 22).

Таблица 22

Ответы на вопрос: «Если Ваше предприятие занимается переработкой своих отходов во вторсырье, каким образом Вы поступаете с ним?» (сумма ответов>100%)

Период	Продаем на рынке	Используем в собственном производстве	Поставляем бесплатно другим пользователям	Другое
Апрель-май 2021 г.	48,33	48,33	21,67	1,67

Чаще всего предприятия перерабатывают во вторичное сырье отходы из бумаги, пластика, металлов, старые аккумуляторы и батареи. Также перерабатываются, хотя

и гораздо реже, стекло, древесные отходы, изделия из бетона, хлорорганическое сырье, горюче-смазочные материалы, искусственная кожа и др. (рис. 2).

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Какие отходы Ваше предприятие превращает во вторсырье?» (сумма ответов > 100%)

У большинства опрошенных предприятий (63,86%), занимающихся переработкой своих производственных отходов во вторичное сырье, за последние 3-5 лет объем переработки остался примерно на том же уровне (табл. 23). Примерно у 15% предприятий объем перерабатываемых отходов увеличился, а у примерно 20% – сократился.

Таблица 23

Ответы на вопрос: «Как за последние 3-5 лет изменился объем превращения отходов Вашего производства во вторсырье?» (сумма ответов = 100%)

Период	Объем отходов, которые мы перерабатываем во вторсырье, увеличился	Объем перерабатываемых отходов остался примерно на том же уровне	Объем перерабатываемых отходов уменьшился
Апрель-май 2021 г.	15,66	63,86	20,48

Основная выгода, которую предприятия получают от использования вторичного сырья при производстве продукции или от переработки отходов производства, заключается в снижении издержек (70%).

Гораздо реже респонденты указывали на улучшение имиджа предприятия, соответствие международным стандартам по экологизации и снижение претензий со стороны государства и общества (табл. 24).

Таблица 24

Ответы на вопрос: «Какие выгоды получает Ваше предприятие от использования вторсырья при производстве продукции и/или от переработки своих отходов во вторсырье?» (сумма ответов > 100%)

Период	Снижение издержек	Улучшение имиджа предприятия, соответствие международным стандартам по экологизации	Снижение претензий со стороны государства и общества	Другое
Апрель-май 2021 г.	70,00	18,57	18,57	4,29

Наиболее существенная трудность, с которой сталкиваются предприятия в указанном процессе, является отсутствие доступных внешних операторов по

переработке, закупке и продаже отходов – на это указали почти 42% респондентов (табл. 25). Еще одна заметная проблема – это отсутствие на производстве необходимого оборудования/ технологий для переработки (33% ответов). Также достаточно часто респонденты указывали на отсутствие законопроектов, сопутствующих реформе переработки отходов (21%). В то же время некоторые предприятия сообщали об отсутствии у них каких-либо трудностей с переработкой отходов. Некоторые другие предприятия, наоборот, негативно отзывались о предстоящих реформах в сфере утилизации отходов с участием «РосРАО».

Таблица 25

Ответы на вопрос: «С какими трудностями сталкивается Ваше предприятие в процессе переработки своих отходов во вторсырье и/или использования вторсырья при производстве?» (сумма ответов > 100%)

	Отсутствие на производстве необходимого оборудования/ технологий для переработки	Отсутствие доступных внешних оппортуностей по переработке, закупке и продаже отходов	Отсутствие законопроектов, сопутствующих реформе переработки отходов/ наличие законопроектов, тормозящих реформу переработки отходов	Другое
Апрель-май 2021 г.	32,56	41,86	20,93	6,98

Принимая во внимание результаты опроса, можно утверждать, что для ускорения перехода к экономике замкнутого цикла, основанной на использовании в производстве вторичных ресурсов, необходимо обеспечить переход от общих институциональных решений к конкретным механизмам управления планируемыми преобразованиями [15], снять ряд ограничений, на которые указывают предприятия, и разработать ряд дополнительных мер стимулирования (например, ввести налоговые льготы для предприятий, активно проявляющих себя в данной области) [16; 17].

Основные выводы опроса:

1. Весной 2021 г. заметно – до 22,9% – увеличилась доля предприятий, которые пришли к выводу, что они не пострадали от последствий пандемии COVID-19
2. Заметный вклад в улучшение ситуации внесла антикризисная политика государства. К весне 2021 г. помощь федеральных властей получили уже 30,46% опрошенных предприятий, региональных властей – 8,90% предприятий. Как следствие, весной 2021 г. российские предприятия оценивали качество государственной антикризисной политики значительно выше, чем весной 2020 г.
3. Несмотря на оживление в российской экономике, явных признаков усиления инвестиционной активности со стороны предприятий весной 2021 г. не наблюдалось. Во многом это связано с нехваткой собственных финансовых ресурсов и дороговизной кредитов.
4. Ускорение роста цен, в том числе на импортную продукцию, значительно усилило внимание российских предприятий к динамике обменного курса рубля. При этом подавляющее число предприятий выступает либо за укрепление, либо за стабильность курса рубля.

5. Российские предприятия все чаще используют аутсорсинг и/или создают у себя территориально обособленные подразделения. По всей видимости, пандемия COVID-19 ускорила этот процесс.

6. Примерно четверть опрошенных предприятий перерабатывает производственные отходы во вторичное сырье и использует его при изготовлении своей продукции. Вместе с тем, наблюдается отсутствие значимых положительных сдвигов в этой сфере, что свидетельствует о недостаточной эффективности мер развития рынка вторичных материальных ресурсов.

7. Подавляющим большинством предприятий в первую очередь движет экономический интерес – вторичное сырье чаще всего используется в собственном производстве, либо продается на рынке. Если предприятия не видят экономической выгоды, они едва ли будут заниматься переработкой производственных отходов и использовать вторичное сырье в своем производстве. В этой связи представляется необходимым развитие системы государственной поддержки в целях повышения заинтересованности российского реального сектора в решении проблем отходов производства и использования вторичного сырья.

Литература / References

1. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Сюжеты внешней торговли. Вып. 13. 21.06.2021 г. Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/WW_MONS/2021/13_2021.pdf (дата обращения: 21.06.2021) [Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya (CMAKP). Syuzhety vneshnej trgovli. Vypusk №13. 21.06.2021].
2. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Анализ и прогноз конкурентоспособности российской инвестиционной техники на рынках дальнего зарубежья // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 43-58. [Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Analysis and Forecast of the Competitiveness of Russian Investment Equipment in Far Abroad Markets. Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2021. Vol. 14. № 2. Pp. 43-58. (In Russ.)]
3. ФСТС России. Информация о социально-экономическом положении России – 2021. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B21_00/main.htm (дата обращения: 21.06.2021) [FSGS Rossii. Informaciya o social'no-ekonomicheskom polozenii Rossii – 2021].
4. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Обзор макроэкономических тенденций. 09.06.2021 г. Режим доступа: http://www2.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2021/macro17.pdf (дата обращения: 21.06.2021) [Centr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya (CMAKP). Obzor makroekonomicheskikh tendencij. 09.06.2021 g.].
5. Ильин В.А., Морев М.В. Эффективность «ручного» управления государством. Проверка на прочность – 2020 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 9-24. [Il'in V.A., Morev M.V. The effectiveness of «manual» government management. Strength test – 2020 // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. Vol. 13. № 2. Pp. 9-24. (In Russ.)].
6. Яковлев А.А., Кузык М.Г., Седых И.А. Влияние пандемии и государственной антикризисной политики на российский ИТ-сектор // ЭКО. 2021. Т. 51. № 5. С. 8-28. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-5-8-28. [Yakovlev A.A., Kuzyk M.G., Sedyh I.A. The impact of the pandemic and the state anti-crisis policy on the Russian IT sector // EKO. 2021. Vol. 51. № 5. Pp. 8-28. (In Russ.)].
7. Леонидова Е.Г. Туризм в России в условиях covid-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 59-74. [Leonidova E.G. Tourism in Russia in the context of covid-19: an assessment of the economic effect of stimulating demand for the country and regions // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. Vol. 13. № 2. Pp. 59-74. (In Russ.)].
8. Янков К.В. Территориальное рассредоточение рабочих мест как фактор пространственного развития экономики // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1 (166). С. 68-75. [Yankov K.V. Territorial dispersal of jobs as a factor in the spatial development of the economy // Problemy prognozirovaniya. 2018. № 1(166). Pp. 68-75. (In Russ.)].
9. И.А. Буданов, А.Ю. Колпаков, Д.А. Ползиков и др. Экономические аспекты модернизации сектора обращения отходов в России. Науч. доклад. М.: Наука, 2020. 121 с. [Budanov I.A., Kolpakov A.Yu. et al. Economic aspects of modernization of the waste management sector in Russia: scientific report. Moskva: Nauka, 2020. 121 p. (In Russ.)]
10. № 89-ФЗ от 24 июня 1998 года «Об отходах производства и потребления». КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 24.05.2021) [№ 89-FZ ot 24 iyunya 1998 goda «Ob othodah proizvodstva i potrebleniya». Konsul'tantPlyus.]
11. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Режим доступа: <http://government.ru/docs/31184/> (дата обращения: 24.05.2021) [Strategiya razvitiya promyshlennosti po obrabotke, utilizacii i obezvrezhivaniyu othodov proizvodstva i potrebleniya na period do 2030 goda]
12. Росстат. Образование, утилизация, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления в Российской Федерации. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_otcod3.xls (дата обращения: 24.05.2021) [Rosstat. Obrazovanie, utilizaciya, obezvrezhivanie i razmeshchenie othodov proizvodstva i potrebleniya v Rossijskoj Federacii].

13. Фесенко Р.С. Роль рециклинга в сбалансированном региональном развитии. Автореф. дисс. канд. эк. наук. СПб., 2011. 24 с. [Fesenko R.S. Rol' reciklinga v sbalansirovannom regional'nom razvitii. Avtoref. diss. kand. ek. nauk. Sankt-Peterburg, 2011. 24 p.]
14. Пути отхода выбраны. Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/06/dlia-sozdaniia-otrasli-pererabotki-otходов-nuzhna-aktivnost-naseleniia.html> (дата обращения: 24.05.2021). [Puti othoda vybrany. Rossijskaya gazeta.]
15. Замятина М.Ф. «Зеленая» и циркулярная экономика как фактор трансформации социально-экономической системы региона // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сб. науч. трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции. 2020. С. 327-330. [Zamyatina M.F. «Green» and circular economy as a factor in the transformation of the socio-economic system of the region. Strategii razvitiya predprinimatel'stva v sovremennykh usloviyah. Sbornik nauchnykh trudov IV nacional'noj (s mezhduнародным uchastиеm) nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. Pp. 327-330. (In Russ.).]
16. Экономические аспекты модернизации сектора обращения с отходами в России. М.: Наука, 2020. 121 с. [Ekonomicheskie aspekty modernizacii sektora obrashcheniya s othodami v Rossii. Moskva, Nauka, 2020. 121 p.]
17. Туранова М.В. Проблемы реформирования системы обращения с отходами производства и потребления в России // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Сб. науч. трудов. СПб., 2020. С. 39-41. [Turanova M.V. Problems of reforming the production and consumption waste management system in Russia. Problemy preobrazovaniya i regulirovaniya regional'nykh social'no-ekonomicheskikh sistem. Sbornik nauchnykh trudov. Sankt-Peterburg, 2020. Pp. 39-41. (In Russ.).]

Статья поступила 29.06.2021. Статья принята к публикации 05.07.2021.

Для цитирования: Д.Б. Кувалин, Ю.В. Зинченко, П.А. Лавриненко. Российские предприятия весной 2021 года: что изменилось за год пандемии COVID-19 // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6 (189). С. 144-157.

DOI: 10.47711/0868-6351-189-144-157.

Summary

RUSSIAN ENTERPRISES IN SPRING 2021: WHAT HAS CHANGED DURING THE COVID-19 PANDEMIC YEAR

D.B. KUVALIN, Dr. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Yu.V. ZINCHENKO, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

P.A. LAVRINENKO, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Abstract: The article analyzes results of a regular survey of Russian enterprises in the real sector, conducted by the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. Here opinions of enterprises regarding the quality of the state anti-crisis policy during a pandemic are presented. The information on the Russian enterprises investment activity and on sources of its financing is reflected. The opinions of enterprises on the importance for them of the ruble exchange rate against the US dollar and the euro, as well as on the desired dynamics of this rate are presented. The story about the use of outsourcing by Russian enterprises and the presence of geographically separate subdivisions is investigated. The activity of Russian enterprises on the processing of their waste into secondary raw materials and on its use in the main production is considered.

Keywords: survey of enterprises, anti-crisis policy during the COVID-19 pandemic, investment activity of Russian enterprises, the impact of the exchange rate, waste processing, recycling, use of secondary raw materials

Received 29.06.2021. Accepted 05.07.2021

For citation: D.B. Kuvalin, Yu.V. Zinchenko, and P.A. Lavrinenko. Russian Enterprises in Spring 2021: What Has Changed during the Covid-19 Pandemic Year // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 6. Pp. 695-704
DOI: 10.1134/S1075700721060095.